

ЛЕДИ МАКБЕТ СКВОЗЬ ВЕКА: ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ С ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

Манина М.М.

г. Ульяновск, МБОУ «Мариинская гимназия», 11 класс

Руководитель: Григорченко И.А., г. Ульяновск, МБОУ «Мариинская гимназия»

Настоящая работа посвящена сравнению двух героинь из очерка Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» (Катерина Измайлова) и трагедии У. Шекспира «Макбет» (Леди Макбет), а также поиску аналогичных образов в мировой и современной русской литературе. Особое внимание обращается на особенности переводов трагедии У. Шекспира, сравнение которых позволяет выйти на культурологический аспект анализа.

В современном мире преступления все так же продолжают потрясать общество. Мы часто ловим себя на мысли о том, что люди стали агрессивнее относиться друг к другу и к жизни в целом. Коэффициент преступности неуклонно растет. Один из наиболее важных вопросов, который задают себе люди – что заставило человека пойти на такой ужасный шаг? Безусловно, мотивы редко лежат на поверхности. Чаще они таятся в самых глубоких и темных уголках души человека. Именно о психологическом состоянии убийцы до и во время совершения преступления, о тяжести наказания и рассказывает произведение «Леди Макбет Мценского уезда», написанное в XIX веке, но актуальное до сих пор. Интересом к внутреннему состоянию женщины-убийцы обусловлен выбор темы данной исследовательской работы и ее актуальность. Анализируя очерк и сопоставляя его с трагедией У. Шекспира, можно понять весь спектр эмоций человека, совершающего преступление и проследить события, которые толкают на это. Возникает вопрос: насколько образ леди Макбет актуален в современном мире, где проблема жестокости продолжает занимать значительное место, и как этот образ воплощен в литературе XXI века? Содержат ли произведения этого времени характерные для женщины-убийцы черты?

Цель работы: сопоставление образов женщин-антигероев в художественных произведениях авторов разных эпох и анализ других произведений, использующих схожие черты

Задачи: 1) сравнение образов двух героинь; 2) изучение особенностей переводов «Макбета» на русский язык; 3) анализ произведений мировой и современной русской

литературы; 4) классификация черт, присущих образу леди Макбет в литературе

Предметом данного исследования являются образы женщин-антигероев в трагедии «Макбет» У. Шекспира и очерке «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова.

Нами была выдвинута следующая **гипотеза:** наиболее яркие схожие черты в образах обеих героинь нашли отражение в произведениях как русской, так и зарубежной литературы.

При проведении исследования большую роль сыграли труды следующих авторов: А. Аникст, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман, а также А. Балабуха (раскрытие леди Макбет как реально существующего исторического персонажа) [2, с. 34], Б. Эйхенбаум (особенности творчества Н.С. Лескова) [9, с. 355-356], Л. Савелова [6, с. 66]. Во же время анализ языковых особенностей перевода, представленный в данной работе, создает более полную картину образов и выявляет различия в их трактовке у разных авторов.

В ходе исследования применялись различные **приемы и методы:** метод сравнительно – сопоставительного анализа; исследование и обобщение полученного результата; метод аналитического чтения.

Следует начать с того, что леди Макбет имеет целый ряд схожих с Катериной Измайловой (героиней очерка «Леди Макбет Мценского уезда») черт. В частности, обе женщины не знают бедности (Леди Макбет – жена тана, а Катерина Измайлова – жена зажиточного купца), но при этом испытывают непонимание со стороны общества; женщины нарушают границы разумного (это подтверждает монолог леди Макбет о готовности убить собственного ребенка (действие первое, явление 7) [8, с. 556] и убийство малолетнего Феди Лямина, совершенное Катериной Измайловой), ведь, как известно, женщина – это символ продолжения рода, а убивая детей, героини буквально нарушают законы природы. Также обеими руководит сильное чувство – у английской леди Макбет это жажда власти, у русской – любовь. Героини заканчивают свою жизнь трагически; важно, что они не испытывают страха перед судом и наказанием. После со-

поставления становятся понятны мотивы реминисценции Н.С. Лескова на трагедию великого английского драматурга.

Несмотря на большое количество сходств, впечатление о героинях у читателя остается разным. Это подтверждают высказывания литературоведов. А. Аникст утверждает, что «У нас складывается то впечатление о личности <...> Макбета, какое стремился создать Шекспир» [1, с. 178]. Действительно, не возникает сомнений в том, что шекспировская леди Макбет – воплощение зла, в то время как оценить поступок Катерины Измайловой однозначно довольно сложно. Об этической оценке произошедшего в произведениях Н.С. Лескова высказывался Д.С. Лихачёв: «У него также очень часто существует «ложный» повествователь, но рассказ повествователя пересказывается третьем лицом, которого можно принять за автора. Однако этот автор слова «ложный» и дает совершенно неверную этическую оценку рассказываемому.<...> Благодаря этой неверной <...> оценке <...> читателю кажется, что он вопреки автору дает совершенно самостоятельную оценку случившемуся» [4, с. 159]. На вопрос, кто же Катерина Измайлова на самом деле – страстная натура или большая душа – до сих пор не найден точный ответ. Это различие в восприятии героинь может быть обусловлено особенностями перевода, ведь для сравнения использовался оригинальный текст Н.С. Лескова и перевод на русский язык пьесы «Макбет». Нельзя утверждать, что переводчик передал русскому читателю всю глубину произведения, включая образы-символы, стилистические приёмы, атмосферу описываемого времени. Именно поэтому целесообразно провести анализ оригинала пьесы и сравнить его с некоторыми переводами. Для сравнения были выбраны переводы Б.Л. Пастернака, М.Л. Лозинского и А.Ю. Чернова. Первым двум авторам принадлежат, как известно, самые лучшие переводы «Макбета». Выбор последнего переводчика обусловлен новизной работы (год издания – 2015).

Прежде всего, стоит обратить внимание на сохранение стихотворного размера. Выбраны два момента в пьесе, где у У. Шекспира размеры различаются. Изображая ведьм, он использует четырехстопный хорей; во всех остальных случаях – пятистопный ямба. Должно быть, различие размеров обусловлено контрастом обстановки: мир ведьм – потусторонний, мир земной – со своими законами. При этом количество стоп сохраняется во всех переводах, исключая монолог леди Макбет в обработке А.Ю. Чернова. Автор без видимых на то

причин решил написать его в прозе, причем в этом переводе героиня разговаривает со стихами, то обычной речью.

Если говорить о передаче образов-символов, здесь наблюдается двоякая ситуация: в некоторых моментах они сохранены, как, например, символ ласточки, используемый Дунканом при описании замка четы Макбет. Б.Л. Пастернак и М.Л. Лозинский переводят *martlet* как стриж, но разница не так существенна. При этом относящийся к существительному эпитет *temple-haunting* (дословно «часто посещающая храмы»), несущий в себе достаточно большую смысловую нагрузку (а именно, показывающий, что Инвернесс – благоприятное место, так как ласточки являются символом защищенности и домашнего очага) и содержащий некую иронию (король Дункан восхищается местом, где примет свою смерть), большинство переводчиков предпочли проигнорировать. Исключением является М.Л. Лозинский – он дает вариант «храмовник – стриж», не только сохраняя прямое значение слова, но и создавая ассоциацию дома со священным, светлым местом, коим Инвернесс, конечно же, не является. Здесь мы можем наблюдать успешную передачу авторской иронии, которая отсутствует в переводах Б.Л. Пастернака и А.Ю. Чернова.

В то же время символ отшельников (ориг. *hermits*) в переводах приобретает меньшую значимость. Фраза, произнесенная леди Макбет «*We rest your hermits*», т.е. «Мы дадим вашим отшельникам отдохнуть», позволяет нам сделать вывод о характере персонажа. Слово *hermits* обозначало нищих, путешествовавших вместе с королем, чтобы непрерывно молиться за его здоровье. Интересным является тот факт, что их число было равно количеству лет монарха. Говоря «*We rest your hermits*», леди Макбет показывает, с каким усердием они с мужем намерены молиться за здоровье короля – так рьяно, что их молитвы будут стоить молитв целой свиты отшельников. Читатель может сделать вывод о лицемерии героини. Донести эту информацию до русского читателя, не поясняя значение образа дополнительно, довольно сложно, поэтому переводчики ограничиваются фразами «За вас / Мы Бога молим» (Б.Л. Пастернак) – заметна потеря выразительности, фраза приобретает нейтральную окраску, «...ниспавшие мы ваши / Молельщики» (М.Л. Лозинский) – правильно подобранное причастие передает авторскую мысль. «Теперь мы будем молиться за вас и ежедневно, и всею ночью, и всечасно» (А.Ю. Чернов) – переводчик всеми силами старается разнообразить этот момент сред-

ствами выразительности (многосоюзиe, ряд однородных членов и нисходящая градация) и тем самым грамотно передает авторскую мысль.

Как видно из двух приведенных выше примеров, образы-символы и реалии чрезвычайно сложно декодировать: это слова с особенной смысловой нагрузкой, обилием коннотаций, несущие в себе информацию о культуре, истории, традициях народа. Переводчику не всегда удается создать адекватный перевод, сохранить все богатство тех или иных фраз. Также не всегда преуспевает и читатель – в декодировании текста, в понимании всего объема заложенных значений, особенно, когда речь идет о культурных особенностях другой страны. Впрочем, нельзя утверждать, что все носители английского языка в наши дни смогли бы понять скрытое значение слова *hermits* или сочетания *fatal bellman*, ведь пьеса «Макбет» была написана давно, а язык претерпел изменения. Существуют сайты, где Шекспира переписывают на понятный современный английский и поясняют значение образов-символов (например, sparknotes.com).

Что касается стиля повествования, переводчикам удается передать стиль У. Шекспира и сохранить основные отличительные черты оригинального текста. Автор использовал более подходящую, книжную лексику для раскрытия образов высокопоставленных лиц, коими являются почти все значимые персонажи пьесы – *pleasant* вместо *good*, *observe* вместо *notice* и т.д. Данные глаголы произошли из старофранцузского, т.е. являются словами, которые употреблялись аристократами. В русском эквиваленте во всех трех переводах можно также заметить стилизованную лексику (искусно расположен, ниспавшие, царили и пр.). Следует обратить внимание на перевод А.Ю. Чернова и его отличия от других, упомянутых в данной работе. Ср.: «Так вот цена твоей любви?» – обращение леди Макбет к мужу (перевод Б.Л. Пастернака); «...твоя любовь – такое же немощное дрянцо <...>Тьфу!» (перевод А.Ю. Чернова). Последний использует два слова из просторечной лексики с ироничной коннотацией, а также междометие «Тьфу!». Это вполне естественно, ведь для того чтобы вызвать чувство вины у людей, в XVI и XXI веке используют абсолютно разные слова. Очевидно, что переводчик сделал попытку создать интерпретацию исходного текста, близкую к речи современного человека, используя стилистически сниженную лексику. Вопрос, является ли этот способ наиболее успешным, остается открытым. Вполне возможно, что замена слов, вызывающих

затруднение, на более близкие и чаще употребляемые, была бы лучшим вариантом.

Итак, мы видим, что прочтение «Макбета» в переводе в данной ситуации никак не искажает впечатление о героине. То есть, Катерина Измайлова, несмотря на данное ей прозвище, представляет собой отнюдь не полную копию английской леди Макбет. Напротив, она приобретает новые черты, которые и являются причиной разницы во мнениях о ее поступке. К примеру, шекспировская леди Макбет верна своему мужу, а Катерина Измайлова – нет. Союз короля Макбета и леди Макбет основан не на любви, а на жажде власти (в противопоставление одностороннему, но чистому чувству Катерины к Сергею), но несмотря на это оказывается довольно крепким и результативным. Также женщины совершают разное количество убийств (русская леди Макбет совершила три убийства, английская – ни одного). Но главное отличие – мотивы совершения преступления. В то время как леди Макбет руководит жажда власти, Катерина Измайлова совершает убийства ради счастливого будущего с любимым человеком. На первый взгляд эта цель может показаться в какой-то мере достойной понимания.

Из сравнительного анализа заметно, что образ леди Макбет претерпел изменения. Возникает вопрос: использовал ли кто-либо еще из авторов данный образ, и как он изменился, какие новые черты приобрел, а какие утратил? Нами была выдвинута следующая гипотеза: наиболее яркие схожие черты в образах обеих героинь нашли отражение в произведениях как русской, так и зарубежной литературы

Для сравнения были выбраны три произведения, различающиеся по жанру и времени написания – «Саломея» О. Уайльда (как образец классики, вышедший из-под пера английского драматурга, написанный в XIX веке, то есть, довольно давно), «Мизери» С. Кинга (данная книга интересна своим жанром – триллер – и время написания приближено к современности) и «Когда бабочке обрывают крылья» С. Мерцаловой (детектив современной русской писательницы, изданный в 2011 году, позволит проанализировать образ современной леди Макбет). В ходе анализа мы пришли к выводу, что образ женщины – убийцы, сохраняя основные черты (героини порождают смерть людей, причем у них на счету убийства более многочисленные; ими владеет всепоглощающее страстное чувство; почти везде фигурирует умственное помешательство, женщины отвергнуты своими возлюбленными; трагичный конец все же имеет место), приобретает и новые. Например, понятие любви иска-

жается; в частности, Энни Уилкс – главная героиня триллера «Мизери» – испытывает любовь не к человеку, а к вымышленному персонажу из книги, причем любовь, граничащую с безумием: когда герой Пол Шелдон сжигает рукопись новой книги о женщине по имени Мизери, Энни ведет себя более чем неадекватно: «Нет, Пол! – завопила она. В голосе ее звучала смертная боль <...> – О БОЖЕ, НЕТ! – кричала Энни. -ТОЛЬКО НЕ МИЗЕРИ! ТОЛЬКО НЕ МИЗЕРИ! НЕ УБИВАЙ ЕЕ! НЕТ! НЕТ!» [3, с. 96]. Такое поведение и сама цель жизни Энни – только для того, чтобы узнать концовку любимого произведения – одновременно пугает и заставляет сочувствовать главной героине. О. Уайльд в своей пьесе делает акцент на всепоглощающем чувстве Саломеи, которое любовью назвать никак нельзя – это нечто маниакальное, сводящее с ума. В частности, эпизод встречи Саломеи и Иоканаана является показательным. Она восхищается лишь внешней красотой узника (тело, волосы, губы), причем, когда получает отказ, переходит с одного объекта на другой, очерняя предыдущий, а именно: «Иоканаан! Я влюблена в твое тело! Твое тело белое, как лилия луга, который еще никогда не косили...» [7, с. 24] – до отказа, «Твое тело отвратительно. Оно как тело прокаженного. Оно точно выбеленная стена, по которой прошли ехидны...» [7, с. 25] – после отказа. Любовь Саломеи стихийна, беспричинна и искажена.

Стоит обратить внимание на изменение стиля повествования. В книге «Когда ба-

бочке обрывают крылья» можно наблюдать отнюдь не книжный язык, наполненный современным слэнгом, простой и линейный сюжет, отсутствие подробного описания второстепенных персонажей, их жизни. История леди Макбет приобретает своеобразную бытовую окраску. Тем не менее всех женщин объединяет нахождение в психологически некомфортных условиях – изначально у них нет выхода. Когда появляется шанс выйти из этого «сценичного» [5, с. 352] пространства, героини пользуются им, но их жизнь заканчивается трагически. Разумеется, образ леди Макбет остается актуальным в мировой литературе, приобретая новые черты в каждом произведении.

Список литературы

1. Аникст А. Шекспир. Ремесло драматурга. – Москва: «Советский писатель», 1974. С. 178, 494.
2. Балабуха А. Когда врут учебники истории. Прошлое, которого не было. – Москва: «Эксмо», 2005. С. 34.
3. Кинг С. Мизери – Москва, «АСТ», 2013. С. 96.
4. Лихачёв Д.С. Литература-реальность-литература – Москва: «АСТ», 2017. С. 159.
5. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. С. 352.
6. Савелова Л. Специфика жанровой структуры повестей Н.С. Лескова 1860 – 1890-х годов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. – Ставрополь, 2005. С. 66.
7. Уайльд О. Саломея – Москва: «Фортуна Эл», 2010. С. 24-25.
8. Шекспир У. Трагедии – Москва: «Мартин», 2015. С. 556.
9. Эйхенбаум Б. Н.С. Лесков, в .сб. «О прозе». Л., 1965, С. 355-356.